

УДК 1 (091)

Проблема истинного знания в философии Гилберта Райла

Н.В. Ломовцева

Гуманитарно-правовой факультет МГТУ, кафедра иностранных языков

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые положения философии Гилберта Райла, известного представителя оксфордской школы лингвистического анализа. Данные положения касаются вопроса получения истинного либо ложного знания посредством использования "обыденного" языка.

Abstract. The paper considers some propositions in the philosophy of Gilbert Ryle, a well-known representative of Oxford school of linguistic analysis. These propositions concern the question of obtaining the true or false knowledge in the process of using the "ordinary" language.

Ключевые слова: философия обыденного языка, логическое исследование языка, бессмысленное предложение, истинное или ложное высказывание, антиномии, лингвистический анализ

Key words: philosophy of ordinary language, logical research of language, meaningless sentence, true or false utterance, antinomies, linguistic analysis

1. Введение

Рассматриваемая проблема – проблема истинности, достоверности знания – всегда интересовала выдающихся философов, начиная с античных времён и заканчивая современным периодом развития философской мысли. Взгляды на данную проблему непрерывно меняются, предлагаются новые концепции понимания и познания мира. Почему же вопрос истинности получаемых знаний всегда актуален? Полагаем, что ответ очевиден: без решения данной проблемы не обходится в настоящее время ни одна область знания, мир познается человеком и трансформируется в зависимости от глубины и качества получаемых знаний. Естественным образом возникает вопрос: является ли наше знание о мире истинным либо ложным, не соответствующим реальной действительности? В повседневной жизни человек использует термины, понятия, индивидуальные высказывания, порой не задумываясь, какой смысл они несут, отражают ли мир реальный или выдуманный, т.е. истинны они либо ложны. Чтобы глубже понять окружающий нас мир и проникнуть в суть вещей, необходимо постоянно анализировать и уточнять как общественные понятия, так и индивидуальные высказывания. Только путём осмысления и детального анализа получаемых нами знаний, нашей повседневной речи мы имеем возможность установления истинности либо ложности данных знаний. Именно этим и занимается аналитическая философия, в рамках которой возникло такое философское направление как лингвистический анализ, философия обыденного языка.

2. Гилберт Райл как представитель английской школы лингвистического анализа

Гилберт Райл – английский философ, представляющий оксфордскую школу лингвистического анализа. Являясь последователем философии Витгенштейна, наряду с другими философами, такими как Рассел, Мур, Остин, Уиздом, Строссон, Райл стремился раскрыть истинную природу языка, проводя глубокий анализ сознания человека, так же как и лингвистическое исследование терминов, используемых человеком в повседневной жизни. Райла относят к представителям лингвистической философии, а именно философии обыденного языка, поскольку он связывал работу сознания, правильное восприятие окружающего мира с правильным, здравым словоупотреблением, а также анализировал те ошибки, которые приводят к неправильному употреблению выражений и терминов.

Философская мысль данного представителя школы лингвистического анализа прошла ряд этапов, прежде чем достигнуть той формы, которой он достаточно последовательно придерживается в большинстве своих философских работ. Данные этапы описаны в работе (*Блинов и др., 2006*), кратко их представим. Самым ранним этапом развития философских воззрений Райла был этап аристотелизма, обусловленный его учебой в Оксфорде. Второй этап, более или менее близкий к феноменологии, нашел свое отражение в статье под названием "Феноменология", в которой Райл признает, что феноменологи рассматривают как часть философии. Третий этап состоит в принятии теории языка как образа, родственной до некоторой степени теории "Логико-философского трактата" Витгенштейна. Этот этап представлен в ранней статье "Отрицание", где Райл рассматривает предложения как соответствующие фактам, включая и "отрицательные факты"; в следующей статье – "Существуют ли высказывания?", где

Райл заявляет, "что существует отношение между грамматической структурой предложения и логической структурой фактов, выражаемой предложением" (Ryle, 2000), а также в статье "Систематически ошибочные выражения", где он, хотя и склонен в целом отвергать теорию языка как образа, считает, что функция разъясняющих предложений состоит в том, чтобы выявить "реальную форму факта... в новой форме слов" (Ryle, 2000). Именно с этого периода и началась работа данного философа не только в области анализа обыденного языка в целом, но и различия между истинностью и ложностью высказываний в частности.

3. Критический анализ обыденного языка

Необходимо отметить тот факт, что у разных философов существовало неоднозначное отношение к понятию "обыденный язык". Один из ярких представителей лингвистической философии, Бертран Рассел, заявляет: "Обыденный язык превозносят в качестве арбитра во всех спорах. Мне вовсе не кажется, что сам обыденный язык не может быть серьёзно запутан" (Russel, 1959). Джон Остин, представитель оксфордской школы лингвистического анализа, считает, что создать идеальный язык в качестве альтернативы обыденному невозможно, он пишет: "Обыденный язык не имеет претензии быть последним словом... В принципе, он всегда может быть улучшен и исправлен. Только помните: это есть первое слово" (Austin, 1962).

Райл предпринял попытку разъяснения того, что же оксфордские аналитики понимали под "обычным (обыденным) языком". В своей известной книге "Понятие сознания" в отдельной главе он детально рассматривает данный вопрос. Также Райл полагает, что задачей философии является "нахождение в лингвистических идиомах истоков устойчивых неверных конструкций и абсурдных теорий" (Ryle, 2000). Подобно Фреге и Расселу, он отличает синтаксическую форму выражения от формы изображаемых им фактов, а также полагает: "Есть много выражений как в повседневной жизни, так и в философской беседе, которые, хоть и понятны, но не являются подходящими к данному положению дел, такие выражения систематически вводят в заблуждение. Задача философа – выявить то, что действительно предназначено данными выражениями" (Ryle, 1952). Рассмотрим пример, который приведён в работе "Аналитическая философия": "...предложение типа "М-р Пиквик – вымысел" грамматически аналогично предложению "Г-н Мензис – государственный деятель", мы склонны прочитывать это первое предложение таким образом, словно оно является описанием человека – человека, обладающего свойством быть вымышленным. Однако на самом деле в этом предложении говорится не о вымышленном человеке м-ре Пиквике, обладающем странными свойствами, но о реальном человеке Диккенсе или о реальной книге "Записки м-ра Пиквика". Как это доказать, если это не очевидно непосредственно? Если бы предложение "М-р Пиквик – вымысел" сообщало нечто о человеке по имени "м-р Пиквик", то оно предполагало бы такие суждения, как "М-р Пиквик родился в таком-то году", – следствия, которые действительно противоречат первоначальному утверждению" (Блинов и др., 2006). Райл даёт название таким понятиям – "парадоксы и антиномии" и приходит к заключению о том, что данные понятия свидетельствуют, что некоторые выражения систематически вводят нас в заблуждение.

Таким образом, задача философа – научиться переформулировать предложения таким образом, чтобы четко выявить "форму фактов, которую исследует философия" (Ryle, 2000). Философский анализ, полагал Райл, имеет своим результатом переформулировку предложений. Он считал, что философия выполняет вполне конкретную и важную задачу – открытие "реальной формы фактов".

Золкин А.Л. (2005) отмечает, что философские взгляды Райла сохраняют элементы аристотелизма в своем акцентировании индивидуальных объектов и в ряде моментов своей трактовки логики. Они также обнаруживают влияние феноменологии и взглядов Фреге как в подчеркивании априорного характера философских высказываний, так и в приверженности к анализу понятий, противопоставленному чисто лингвистическому анализу, а также – косвенно – в предпочтении анализа правил использования простому анализу обыденного словоупотребления. Взгляды Райла сохраняют также большую близость к философии "Логико-философского трактата", особенно к учению о показывании, чем взгляды некоторых других представителей философии обыденного языка. Однако в основном они близки к философии обыденного языка.

4. Вопрос о различении категорий и логических возможностей понятий

Для рассмотрения вопроса о различении категорий и логических возможностей понятий важно проанализировать одну из работ Райла: "Категории" (1937), в которой философ даёт своё определение "категории", а также пытается доказать тот факт, что два выражения принадлежат к разным категориям (как известно, в отличие от Аристотеля и Канта).

Приведём следующие слова философа: "Философская деятельность состоит в развязывании своего рода интеллектуальных узлов, в частности – "категориальных ошибок" и других концептуальных подмен. Недоразумения, возникающие между различными дисциплинами и областями дискурса, можно разрешить за счет выделения логически различных категорий терминов или понятий" (Ryle, 1938). Райл приводит следующее умозаключение: "Рассмотрим неполное, хотя и характерное, выражение ("рамочное предложение") "...лежит в постели". В данном случае, доказывает Райл, мы вполне можем вставить вместо пропуска "Джонс" или "Сократ", но не "воскресенье". Это достаточно доказывает, что "Джонс" относится к иной категории, нежели "воскресенье". Это еще не доказывает, однако, что "Джонс" и "Сократ" принадлежат к одной и той же категории; ведь возможны другие рамочные предложения, в которые можно вставить "Джонс", но не "Сократ". Так, хотя в рамочное предложение "...читал Аристотеля" можно вставить "он" или "автор этой книги", эти последние тем не менее относятся к разным категориям; ведь в рамочное предложение "...не написал ни одной книги" можно вставить "он", но не "автор этой книги" (Ryle, 1938).

Райл полагает, что бессмыслицы, которые возникают в результате неправильного завершения предложения, довольно интересны с философской точки зрения. Он считает, что философы систематически приходят к различению категорий только потому, что они наталкиваются на неожиданные антиномии, а впоследствии они продолжают искать скрытые антиномии в случаях, когда подозревают, что имеется неявное различие между категориями.

Чтобы осмыслить философскую позицию Райла в отношении значения и различения разных категорий, необходимо выделить два основных положения статьи "Категории". Во-первых, хотя Райл повсюду говорит о выражениях, он не признает, что какое-либо полагание или понятие можно охарактеризовать как бессмысленное, – ведь он настойчиво подчеркивал, что не занимается филологическим исследованием; он сообщает нам нечто о природе вещей или, по крайней мере, о понятиях. Во-вторых, различение категорий, с точки зрения Райла, предполагает философскую аргументацию, т.е. логическое рассуждение: на этот момент, по его мнению, не обратили внимания те, кто определяет философию как анализ.

Пассмор в своей известной книге "Сто лет философии" пишет: "Философские аргументы, по словам Райла, не являются ни индукциями, ни доказательствами; философ имеет собственные методы рассуждения, наиболее характерный из которых – *reductio ad absurdum*. Выводя из предложения или комплекса предложений заключения, которые не согласуются ни друг с другом, ни с первоначальными предложениями, философ демонстрирует бессмысленность обсуждаемого предложения или комплекса предложений. Райл не считает, что философские аргументы носят чисто деструктивный характер. *Reductio ad absurdum* действует как сито, – или, если воспользоваться другой метафорой, определяя границы, где возникает бессмысленность, этот метод позволяет очертить действительную область применения предложения. Если предложения имеют нечто общее, то иногда удобно, по мнению Райла, суммировать это общее как "понятие". Так, например, из совокупности предложений типа "Джонс ведет себя разумно", "Браун рассуждает разумно" мы могли бы вычлениить "понятие разумности" (Пассмор, 1998).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, говоря о "логических возможностях понятия", Райл подразумевает способ указать на логические возможности всех тех предложений, которые сходны благодаря наличию у них некоторого общего фактора. В этом можно усмотреть некое различие с позицией Мура, который считал, что предложения состоят из неких строительных блоков, представляющих собой различные понятия.

5. Заключение

Делая вывод о способах получения истинного знания, необходимо отметить, что существует разница при определении предмета научного и философского исследований. Научное исследование интересуется различием между истинностью и ложностью; философское – различием между смыслом и бессмыслицей. Попытка отождествить в свете этого различия значение высказывания со способом его проверки оказалась неудачной (попытка отождествить значение "законоподобного высказывания" (Ryle, 2000) с методом его применения могла бы быть более успешной), но использование указанного различия в теории проверяемости помогло выявить разнообразие типов высказываний. В терминах этого различия философ может набросать географию понятий. Его методом в основном является метод, который "из высказывания... выводит следствия, несовместимые друг с другом или с исходным высказыванием" (Ryle, 1952). Практическое применение этого метода можно наблюдать уже в диалоге Платона "Парменид", где, не пользуясь понятиями типов или категорий, Платон использует этот метод как раз таким образом, который ведет к теории типов и категорий. Несмотря на то что методы философии – преимущественно негативны, они дают положительные результаты, указывая границы очищенных

понятий, "уясняя логическую мощь идей..., методически определяя и проверяя правила точного употребления понятий" (Ryle, 2000).

Необходимо отметить точку зрения Райла о том, что "работа философа не совпадает с работой логика – хотя некоторые философы в то же время являются и логиками, – т.к. в отличие от выводов логика философские аргументы никогда не могут стать доказательствами и не предназначены быть ими. В отличие от доказательств они не имеют посылок. В той мере, в какой работа философа является позитивной, она схожа с усилиями хирурга описать студентам свои действия и затем проконтролировать свои описания путем медленных повторений своих действий. Работа философа не может быть фрагментарной, поскольку "внешние отношения, а не внутреннее устройство того, что может быть высказано, порождают логические затруднения" (Ryle, 1938).

Никоненко С.В. справедливо отмечает: "Райл пытается вскрыть несостоятельность "академической" философии, основанной на допущении существования рациональной субстанции, которая способна навязывать однозначный познавательный дискурс. Он апеллирует к возможности обнаружить более изначальное и "примитивное" знание, чем *cogito* Декарта, – знание о том, как мы учимся употреблять слова" (Никоненко, 2003).

Таким образом, можно сделать следующий вывод: анализ языка, который проводит философ при анализе понятий, – это не просто употребление слов, исследование чего в основном составляет проблему филологии, но использование языка, вопрос о том, для чего используется язык, какое влияние он оказывает на сознание человека. Несомненно, данный аспект языка требует тщательного логического исследования. Гилберт Райл, как и многие другие философы-аналитики, рассматривает вопрос истинности получаемых знаний посредством языка, однако он формулирует свои собственные выводы преимущественно на быденном языке.

Литература

- Austin J. *Philosophical papers*. Oxford, Blackwell, 238 p., 1962.
Russel B. *Wisdom of the West*. London, Macdonald, 480 p., 1959.
Ryle G. *Categories*. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 38. Oxford, Blackwell, p. 189-206, 1938.
Ryle G. *Systematically misleading expressions*. *Logic and language*. Oxford, Blackwell, 32 p., 1952.
Ryle G. *The concept of mind*. London, Penguins Books Ltd., 313 p., 2000.
Блинов А.Л., Ладов В.А., Лебедев М.В. *Аналитическая философия*. Учебное пособие. Под ред. М.В. Лебедева, М., РУДН, 610 с., 2006.
Золкин А.Л. *Язык и культура в англо-американской аналитической философии 20 века*. Дис. ... канд. филос. наук, Тула, 186 с., 2005.
Никоненко С.В. *Английская философия XX века*. СПб., Наука, 770 с., 2003.
Пассмор Дж. *Сто лет философии*. М., Прогресс-Традиция, 496 с., 1998.